
Д.В.Морозов

Преступность в Латинской Америке: нестандартные подходы к изучению проблемы

Современная организованная преступность в Латинской Америке и странах Карибского бассейна. Отв. ред. Б.Ф.Мартынов. Институт Латинской Америки РАН. М.: Изд. «Весь мир», 2017 г., 272 с.

Рецензия посвящена коллективной работе сотрудников ИЛА РАН о феномене организованной преступности в латиноамериканском регионе. Авторы исследуют причины формирования преступной среды и анализируют факторы, влияющие на ее сегодняшнюю динамику, показывают ситуацию в отдельных странах континента.

Ключевые слова: преступность, криминальные структуры, наркотрафик, банды «марас», коррупция.

DOI: 10.31857/S0044748X0000027-8

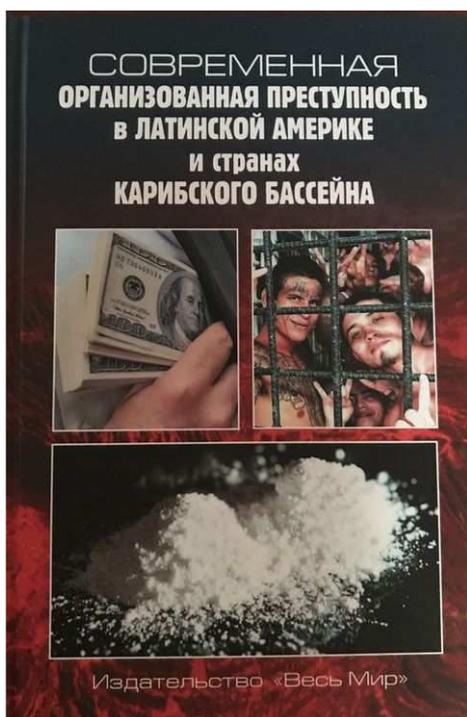
В монографии предпринята попытка дать всесторонний анализ преступности в латиноамериканском регионе как сложного социального явления. Один из главных тезисов работы состоит в том, что проблема может быть решена только на основе комплексного подхода, включающего как силовую составляющую, так и структурную, связанную с решением многочисленных социальных проблем. Авторы постарались отойти от схематичности, изложить наиболее полную картину предпосылок и факторов феномена преступности, выйти за рамки привычного перечня условий, порождающих преступное поведение. В работе исследованы истоки формирования и особенности криминальной среды, дается психологиче-

ский портрет латиноамериканского преступника разных уровней — от участника уличной банды до представителя мафиозных структур. Авторы опираются на многочисленные работы авторитетных российских и зарубежных исследователей. Характерно, что монография не содержит жестких, однозначных суждений и позволяет ознакомиться с различными взглядами на проблему, приглашая читателя принять участие в дискуссии и выработать собственную точку зрения.

Монография содержит детальный сравнительный анализ феномена коррупции, которая рассматривается в ее многогранной «ипостаси»: от бытового взяточничества до сложных схем в высших эшелонах власти.

Дмитрий Валерьевич Морозов — старший научный сотрудник ИЛА РАН (dmitrym1@hotmail.com)

Большой интерес представляет раздел, в котором авторы описывают криминальную ситуацию в отдельно взятых странах. Наиболее полную картину удалось дать по Колумбии, Аргентине, Перу, Венесуэле, Мексике, а также Чили, где происходит радикализация борьбы индейцев мапуче, подчас принимающей форму терроризма. Особого внимания заслуживает глава об Аргентине, ставшая, по сути, первым отечественным исследованием о наркотрафике в этой стране.

В монографии заостряется внимание на трудностях международно-правового определения отдельных видов организованной преступности, прежде всего терроризма. Это, как справедливо указывают авторы, серьезно препятствует налаживанию международного взаимодействия. Логическим продолжением данной монографии могли бы стать «круглые столы» с участием представителей науки и работников профильных организаций.

В то же время в книге имеется целый ряд спорных утверждений и неточностей. В первую очередь это касается

ее названия, где фигурируют страны Карибского бассейна. Авторы исследования рассматривают в основном ситуацию в континентальных государствах региона, но почти ничего не пишут о том, что происходит в странах Карибского бассейна. Кроме того, используется неверная терминология. В частности, употребляются термины «предумышленные убийства» (убийства бывают либо *умышленными*, либо совершенными *по неосторожности*), «преступные банды» (любая банда является преступной), «преступные наркокриминальные сети» (слова «преступный» и «криминальный» являются синонимами, но в данном случае они вообще излишни: наркосети по определению относятся к числу преступных структур), «наркотические вещества» (правильный термин — *наркотические средства*..

Весьма спорные моменты содержатся в выводах, некоторые аспекты раскрыты неполно. В частности, исследователи утверждают, что «особого внимания заслуживает феномен центральноамериканских «марас», которые успешно используют уже апробированные приемы социальной политики в духе «Хезболлы» и оказывают активное информационно-психологическое воздействие на сознание молодежи» (с. 9). Сравнение представляется некорректным. «Марас» — уличные криминальные группировки, занимающиеся вымогательствами, розничной наркоторговлей, заказными убийствами. Несмотря на довольно сложную организацию и признаки трансграничности (участники «марас» часто курсируют между Гондурасом, Сальвадором и Гватемалой), они относятся к организованной преступности низшего типа. Каждая группировка представляет собой сообщество автономных банд, именуемых *кликками*. Каждая клика контролирует определенный район города. К политике «марас» никакого отношения не имеют и относятся к ней подчеркнуто равнодушно. Сравнение этих преступных групп с «Хезболлой» представляется явным преувеличением.

В монографии говорится, что «в XIX и начале XX в. неустройства во внутриполитической жизни стран ЛКА (слабость государства, отсутствие сильных гражданских обществ, засилье земельной олигархии, клановость, коррупция, nepотизм и т.д.) углублялись к тому же отсутствием явных внешних угроз, которые могли бы объединять их народы вокруг единых государствообразующих ценностей (противоположный пример — США с их опасениями реванша со стороны Англии и стран «Священного Союза» в XVIII и в начале XIX в.)» (с. 17). Это явно произвольное толкование причин формирования условий для развития криминальной среды. Оно с легкостью опровергается примером Мексики. На протяжении всего XIX и начала XX вв. Мексика подвергалась иностранным интервенциям, но сегодня входит в десятку самых криминогенных стран мира. Как известно, Испания также предпринимала попытки реванша в отношении своих бывших колоний, которые закончились неудачно. Следует вспомнить, что США далеко не сразу «обзавелись» государствообразующими ценностями. До второй половины XIX столетия там существовали две системы — промышленный Север и рабовладельческий Юг. Противоречия между ними привели к кровопролитной гражданской войне 1861—1865 гг., а антагонизм между «северянами» и «ожанами» сохраняется и в наши дни.

На странице 18 Борис Федорович Мартынов, со ссылкой на британского историка Ниала Фергюсона, увязывает высокие показатели преступности в странах Центральной Америки с американскими интервенциями и приводит пример Коста-Рики — дескать, США туда не вторгались, поэтому страна благополучна. Подобные выводы опровергаются ситуацией в Никарагуа. Эта страна испытала на себе вторжения морпехоты США, а затем и диктатуру Анастасио Сомосы (1967—1972, 1974—1979), но при этом здесь фиксируются низкие показатели преступности. Приведенный пример Бразилии (с. 21), «не знавшей американских интервенций»,

но при этом характеризующейся высокими показателями преступности, лишь подтверждает, что военные вмешательства Вашингтона в дела латиноамериканских государств не являются причиной возникновения в них криминальной среды.

На странице 67 говорится о Южной Америке как о наркоцентре, «который контролирует распределение кокаина через страны Карибского бассейна, Венесуэлу, Бразилию и Уругвай в Европу, в том числе в Россию, а также в Западную Африку». Приведенный перечень государств — экспортеров кокаина не является полным. Груз переправляется в Европу также через Эквадор, Колумбию и Мексику. Отмечены попытки отправки кокаина на европейский континент из портов стран Центральной Америки. Западная Африка же играет роль перевалочного пункта на пути наркотузов к европейским получателям.

Прослеживается стремление Виктора Николаевича Лунина провести параллели между латиноамериканскими наркокартелями и тем же «Исламским государством» (ИГИЛ), террористической организацией, запрещенной в России: «Помимо серьезных экономических потерь, наркобизнес как органическая составная часть современных ОПГ постоянно тяготеет к политизации своей деятельности и структур, стремясь в перспективе к созданию некоего наркотеррористического квазигосударства» (с. 79). Развитие подобного сценария, однако, исключено. Практика показывает, что наркоструктуры предпочитают осуществлять территориальный контроль опосредованно — через легально действующие властные структуры. Это позволяет наркокартелям править, оставаясь в тени. С этой целью они продвигают «своих» кандидатов в местные или центральные законодательные органы (продвижение состоит в финансировании избирательных кампаний кандидатов, оказании давления на избирателей, устранении конкурентов и т.п.). После избрания «свои» чиновники используются для лоббирования интересов наркоструктур, например, для срыва либо для затягивания рассмотрения за-

конопроектов антинаркотической направленности.

Имеет место и подкуп представителей органов исполнительной власти. Основные усилия направлены на «рекрутирование» сотрудников правоохранительных структур. В полиции и следственных органах создается агентурная сеть, которая информирует главарей наркокланов о планируемых властями мероприятиях.

Характеризуя на странице 100 «законцованный треугольник» (имеется в виду, видимо, криминогенная обстановка в регионе, ее проявления и динамика), Б.Ф.Мартынов утверждает, что его основанием является «зашкаливающее за все привычные рамки насилие». С этим нельзя согласиться. Основанием является не насилие, а получаемые от криминальной деятельности баснословные доходы, позволяющие выходцам из беднейших слоев совершить прыжок из нищеты в подобие «земного рая». Насилие же — средство достижения цели (обогащения). Одним из главных факторов является отсутствие реальной возможности для бедняков и маргиналов легальным путем вырваться из оков нищенского прозябания, которое и вынуждает молодежь выходить за рамки легального поля. Недаром почти все главари наркокланов — выходцы из низов.

На странице 101 содержится весьма спорное замечание о том, что «вхождение» ОПГ в политику на всех уровнях «дополнительно придает им свойства террористических структур». Автор противоречит сам себе, поскольку еще в начале монографии говорит о том, что на международно-правовом уровне нет четкого определения терроризма. Если же взять за основу определение терроризма, которое дается в российском уголовном законодательстве, то становится видно, что само по себе проникновение преступных организаций в органы государственной власти еще не превращает их в террористов.

Б.Ф.Мартынов явно преувеличивает влияние музыки рэп на формирование преступного поведения молодежи (с. 107). Рост преступности — явление

прежде всего социальное, а истоки таких явлений следует искать в порождающих социальные противоречия экономических процессах и социально-классовой структуре общества. В данных условиях преступность и сопутствующий ей цинизм в ценностных установках становятся уродливой формой социального протеста, часто не осознаваемой преступниками. Героизация преступного поведения может иметь место лишь в специфической среде, и музыка в такой среде играет роль некоего «усилителя» преступных побуждений, но не более того.

Бесспорно влияние СМИ на формирование преступной психологии, как это справедливо подмечает автор (с. 116), однако это вовсе не означает, что частные СМИ необходимо заменить на государственные. К тому же нет никаких гарантий того, что государственные СМИ не окажутся в подчинении мафиозных структур. В данном случае государство должно выполнять надзорно-контрольную и регулятивную функции, пресекать любые попытки использовать СМИ для «популяризации» криминальной деятельности. Но и это возможно лишь при условии, что органы госвласти не поставлены в услужение интересам преступного сообщества.

Отдельно хотелось бы остановиться на разделе о молодежных бандах «марас» (6.2. Центральная Америка: феномен «марас»). Хейдрун Зинекер утверждает: «Было бы не совсем верно целиком сводить феномен «марас» в Гватемале, Гондурасе и Сальвадоре к наследию гражданской войны в Центральной Америке» (с. 145). Отметим, что в отличие от Гватемалы и Сальвадора в Гондурасе не было гражданской войны. Что касается Гватемалы и Сальвадора, то сами гражданские войны (а не их наследие) стали причиной массовых миграций населения. Беженцы оседали в маргинальных районах американских городов, в частности, Лос-Анджелесе, где бесчинствовали банды *чиканос* и темнокожих. Чтобы дать этим бандам отпор, дети центральноамериканских иммигрантов создавали собственные

группировки, которые и стали базой для будущих «марас». Таким образом, вооруженные конфликты были катализаторами возникновения феномена «марас». Возникнув однажды, эти преступные группы оказались в благоприятной среде в своих странах, куда их выдворили американские власти и где царили и царят нищета, беззаконие, полнейшее безразличие властей к нуждам молодежи.

В странах «треугольника» нет среднего класса как такового (есть средние городские слои). «Рабочая среда», о которой говорит автор (с. 148), по своему положению сближается с маргинальной средой. «Марас» — уличные банды, ряды которых пополняются представителями беднейших районов. Университетских студентов в них нет, поскольку феномен «марас» в отличие от леворадикальных группировок не является порождением политизированной студенческой среды. Наличие в бандах «марас» столяров, каменщиков, механиков — вопрос спорный. Ведь, как известно, в эти банды попадают с подросткового возраста, а членство в них становится «профессией».

В последние годы наметилась тенденция смычки «марас» с другими преступными организациями, прежде всего наркокартелями. В таких сообществах «марас» играют подчиненную роль: выполняют заказы на убийства, другие поручения. При этом они сохраняют автономию и принципиально не выходят за «уровень улицы».

В главе, посвященной Мексике, утверждается, что в 1990-е годы мексиканские наркокартели «выбились в наркотическую элиту» (с. 127). Следует отметить, что они не просто «выбились» в элиту, но подчинили себе колумбийских наркоторговцев, низведя их до положения младших партнеров. Сегодня мексиканцы контролируют производство кокаина в Перу и отчасти в Боливии. Специалисты отмечают высокий уровень изобретательности мексиканских наркодилеров, которые постоянно совершенствуют способы развития своего преступного бизнеса.

На странице 130 Анна Евгеньевна Проценко пишет о применении группировкой «тамплиеров» партизанской тактики, но не поясняет, в чем заключается эта тактика. Казни, похищения и соби́рание дани с бизнесменов — чисто криминальная практика и не имеет отношения к методам ведения боевых действий. Представляется неуместным сравнение мексиканского Сапатистского фронта национального освобождения (Frente Zapatista de Liberación Nacional, FZLN) и перуанской партизанской группировки «Сендеро луминосо» (Sendero Luminoso, SL). FZLN возник как реакция на систематические притеснения индейского населения и призыв властей в штате Чьяпас. Насколько известно, к террористическим актам эта организация не прибегала. SL также имеет социальное происхождение, но быстро трансформировалась в террористическую организацию.

На странице 131 автор называет «отрядами народных мстителей» незаконные вооруженные формирования Объединенные отряды самообороны Колумбии (Autodefensas Unidas de Colombia, AUC), являвшиеся ультраправыми формированиями, «эскадронами смерти», выполнявшими «грязную» работу в интересах колумбийских правящих кругов. Они осуществляли массовый террор в отношении лиц, выражавших симпатии левым силам. Итогом деятельности этих «мстителей» стала гибель десятков тысяч гражданских лиц, особенно в сельской местности. К тому же эти структуры очень быстро включились в незаконный оборот наркотиков, который стал одним из основных источников финансирования их преступной деятельности и «процветания» главарей. Думается, что автор просто не совсем знаком с колумбийской политической действительностью.

В рассматриваемой книге проигнорирован важный аспект — превращение Мексики в одного из крупнейших производителей героина, который направляется на американский рынок (свыше половины потребляемого в США героина — мексиканского производства).

Наркокартели из Мексики стремятся наладить связи с наркодилерами «героиновых» стран: известно о поездках эмиссаров мексиканских наркогруппировок в Афганистан. Почти ничего не сказано о возрастающей роли Мексики как мировой «мастерской» синтетических наркотиков, которые сбываются в странах Юго-Восточной Азии, а также о диверсификации преступной деятельности картелей (например, участие в незаконной горной добыче).

Материал о Колумбии посвящен в основном леворадикальным группировкам — Революционным вооруженным силам Колумбии (*Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC*) и Армии национального освобождения (*Ejército de Liberación Nacional, ELN*). Практически отсутствует анализ парамилитарес из АУС. Между тем они были и остаются важной составной частью преступного мира Колумбии. Изначально они формировались (зачастую при деятельном участии местных властей) как территориальные ополчения для противодействия *FARC* и *ELN*, но быстро криминализировались, выходили из-под контроля и трансформировались в бандформирования. Они активно включились в наркотрафик и другие виды преступной деятельности. Крупные латифундисты использовали их для террора в отношении борющихся за свои права крестьян. АУС устраивали массовые казни местных жителей, заподозренных в сочувствии партизанам, отнимали земли крестьянских семей. Характерно, что многие руководящие «должности» в этих формированиях покупались наркобаронами, которые затем выдавали себя за полевых командиров и уходили от уголовной ответственности в рамках процесса разрушения парамилитарес в 2005—2006 гг.

Феномен «парамилитарес» является наглядным примером того, как криминальные структуры фактически захватывают органы государственной власти. АУС установили контроль над обширными территориями, где подчинили своей воле органы местного самоуправления. Впоследствии они начали активно продвигать «своих» кандидатов в

центральные властные структуры, в частности, в парламент. В ходе проведенных по требованию оппозиции расследований выяснилось, что до 30% депутатов конгресса были выдвинутыми ультраправых формирований. Десятки колумбийских политиков и высших чиновников были отправлены за решетку по обвинению в связях с АУС. Среди них — и двоюродный брат тогдашнего президента страны Альваро Урибе (2002—2010), что свидетельствует о том, насколько высоко сумели забраться банды парамилитарес в стремлении подчинить себе государственный механизм.

В разделе о Перу содержится утверждение о том, что «именно в Перу наиболее заметен симбиоз наркобизнеса, оргпреступности и леворадикального терроризма» (с. 224). Справедливости ради следует отметить, что данный симбиоз не менее заметен в Колумбии. Александр Александрович Шинкаренко указывает, что «Перу является главным производителем кокаина в Южной Америке» (с. 224). В этой связи для сравнения неплохо было бы дать цифры кокаинового производства во всей тройке — Колумбии, Перу и Боливии, тем более что в последние годы в Колумбии наметилась тенденция к увеличению посевов коки.

Недостаточно развернуто показана роль Эквадора в региональной системе наркотрафика, хотя эта страна используется как пункт перевалки кокаиновых грузов на пути их морской транспортировки из Южной Америки в США или Европу.

В разделе, посвященном Боливии, Татьяна Александровна Воротникова по существу затрагивает лишь один аспект — легализацию культивирования куста коки для личного потребления листьев крестьянами-индейцами. Между тем, наряду с Колумбией и Перу Боливия относится к числу мировых производителей кокаина, занимает важное место в региональной наркоторговле. Из Боливии часть кокаина переправляется в Бразилию, а оттуда — в Европу (через Западную Африку). Другая часть нарkozелья «экспортируется» на европей-

ский континент через Аргентину. Можно было бы подробнее рассмотреть и эти аспекты, обозначить районы производства кокаина, основные наркогруппировки и наркомаршруты внутри боливийской территории, проанализировать степень проникновения наркокланов в органы государственной власти. Автор же сводит проблему к дискуссии о законности жевания листьев коки как многовековой традиции. Лишь в конце главы кратко дается информация о производстве и вывозе кокаина.

В части Чили в глаза бросается чрезмерное использование данных соцопросов, что превращает материал в подборку статистических данных. В качестве новаторства можно отметить внимание Людмилы Владимировны Дьяковой к проблеме борьбы коренного населения за свои права и к связанному с ней явлениям, однако, к сожалению, причины этого острого конфликта раскрыты не полностью; лишь вскользь сказано о наступлении крупного капитала на общинные земли индейцев мапуче. Не говорится о том, что радикализация индейского движения во многом происходит именно потому, что власти пытаются законсервировать ситуацию, обойти ее молчанием. В разделе весьма поверхностно затронута тема нарко-

трафика, который наряду с терроризмом отнесен к числу наиболее опасных преступлений в стране. Ситуация с наркобизнесом остается нераскрытой.

В целом монография, как видно из вышеизложенного, требует серьезной доработки. Главный недостаток состоит в том, что в исследовании ставится задача провести криминологический анализ преступности в регионе, однако никто из авторов книги криминологом не является. Отсюда — чересчур частое цитирование работ других исследователей и как следствие — попадание в зависимость от их оценок и точек зрения. В этой связи особенно хотелось бы обратить внимание на обильный пересказ работ Бернардо Кликсберга (глава 5). Монографию отличает рыхлость структуры, наличие противоречий. В книге описаны лишь некоторые виды оргпреступности. В частности, не раскрыты такие печальные явления латиноамериканской действительности, как торговля людьми и использование рабского труда (исключение — раздел по Мексике), похищения с целью получения выкупа и т.п. В этой связи возникает необходимость проведения повторного исследования по теме монографии, но с более полным охватом тем.

Dmitry V. Morozov (dmitrym1@hotmail.com)

Senior researcher from the Center of Political Investigations of the Institute of Latin America of the RAS

The crime in Latin America: non-standard approaches in the researching on the issue

Abstract: The collective monograph, written by a cluster of researchers from the Center of Political Investigations of the Institute of Latin America of the RAS, is devoted to the phenomena of organized crime in the region of Latin America. The authors inquire into the origins of the criminal environment and make an analysis about the factors which influence on it today. They also depict the situation in different countries of the continent.

Key words: crime, criminal structures, drug traffic, gangs of “maras”, corruption